

## Рассказ М.В. Малютина<sup>1</sup> о Клубе социальных инициатив.

Началось все с того, что на Арбате была создана в 86-м году эта пешеходная зона. По крайней мере, если она не была введена уже полностью и целиком, то существовали ее фрагменты. И это самим фактом своего возникновения создало некую новую среду для общения. То есть, уже с лета 86-го года, хотя никаких формально решений начальство, что теперь разрешается больше, чем разрешалось раньше, естественно, не принимало, но социально активная часть интеллигенции, которая хотела что-то делать, что называется, чувствовала изменение общественной атмосферы фибрами души. И все началось с того, что Гарри Кимович Каспаров подарил некому клубу некое число компьютеров, которые он купил на гонорар от выигрыша очередного матча у Карпова.

Фактически держателем этого ресурса и небольшого помещения на Арбате оказался Гриша Пельман<sup>2</sup>, как раз очень такой социально активный человек, близкий друг, несмотря на огромную разницу в возрасте, с Татьяной Заславской<sup>3</sup>, одним из социологических лидеров того периода времени в нашем царстве-государстве, которая имела в достаточной степени забавную биографию, в том числе, неоднократно была в городе Париже. И ей понравился очень образ жизни тамошней интеллигенции. И другой краеугольный камень, если первым считать Арбат, вторым - Каспарова и клуб-компьютер, третьим камешком был такой социально активный человек, как Гена Алференко, который рассказал о существовании Клуба Социальных Инициатив в Новосибирске, в тамошнем Академгородке... В тот период времени Алференко работал в "Комсомольской Правде", и он напечатал некую статью с призывом слать разного рода социальные инициативы в "Комсомолку", и называлось это все "патентно-социальное изобретение". Видимо, действительно, общественная атмосфера доверила, потому что было прислано свыше 10 тысяч разнообразных писем в редакцию... И, собственно, первым занятием Клуба Социальных Инициатив и была попытка отсортировать и разобраться со всей этой ситуацией в письменном виде, наладить некую переписку и корреспонденцию, с одной стороны, а с другой стороны, по принципу открытого потока, по известному принципу "слово за слово, хреном по столу", у знакомых были знакомые, у знакомых были еще знакомые... И огромное число социально активных московских интеллигентов начало крутиться вокруг вот этого клуба "Компьютер" на Арбате. Потом начальству там что-то не понравилось, решили, что там занимаются не тем, что записано в устав соответствующего клуба...

Помимо Пельмана там достаточно активной фигурой был Борис Кагарлицкий, в настоящий момент публицист "Новой Газеты", а тогда достаточно известная фигура, проходивший по делу молодых социалистов. И на каком-то этапе развития КСИ - это, как я понимаю, уже была вторая половина 87-го года, или самое начало 88-го - в Клубе появились сначала Глеб Павловский, а потом и Вячеслав Игрунов. Причем Игрунов первоначально в Москве появлялся наездами, а потом уже, где-то с 88-го года, работал в более или менее систематическом режиме. Причем если для абсолютного большинства людей КСИ было своего рода хобби, то есть, некая среда общения, некая среда, где готовились разного рода забавные мероприятия, вроде "*Первой общесоюзной конференции общественной инициативы перестройки*", то у Игрунова сразу была в достаточной степени такая энергичная деловая хватка и, насколько я помню, он был вместе с Пельманом участником одного из каких-то информационно-коммерческих проектов<sup>4</sup>. Поскольку я этим делом не занимался, то каких-то особых подробностей по поводу этого направления я, честно говоря, не помню...

Уже тогда всплыл Владимир Яковлев<sup>5</sup> и, как я понимаю, будущий зародыш "Коммерсанта", "Постфактума" и других замечательных вещей... Он варился где-то именно в этой среде, и впервые началась работа по забиванию некоторого рода базы данных, фильтрование, переработки. То есть, в каких-то значимых политических проектах если все началось действительно с социальной активности, то очень быстро, фактически вот с этой уже самой сентябрьской конференции "Общественной инициативы Перестройки" все это стало приобретать политическое значение. Вячек как раз первоначально во всех этих политизированных занятиях активной роли не играл. Пожалуй, впервые, насколько я помню, он начал активно выступать в политическом качестве, когда вместе с Павловским они создали одну из структур московского "Народного фронта" летом 88-го года. Если Павловский это делал уже в конце 87-го года, то Игрунов принимал достаточно активное участие тогда, когда народные фронты и другие аналогичные структуры начали между собой устанавливать широкие межрегиональные контакты, проводить конференции и съезды. Я

помню, когда разделился московский народный фронт на большинство и меньшинство, все это было ужасно демократично. И вот Игрунов, как представитель меньшинства московского народного фронта то ли в конце лета, то ли в начале осени, ездил в Питер на некую объединительную конференцию, которая состоялась в каком-то пионерлагере на Корейском перешейке. Одним из участников был и Анатолий Голов<sup>6</sup>, как раз на квартире которого я помню, мы ночевали, приехав с Московского вокзала. У него тогда была квартира на Лиговке, в трехстах или четырехстах метрах от Московского Вокзала. Вот самые такие минимальные воспоминания. Каких-то совместных дел с Игруновым у меня не было, поэтому просто я знал о факте его существования и о каких-то направлениях его работы.

Идеологии же на первом этапе у КСИ никакой не было. То есть, идеология состояла единственно в том, что раз сверху дозволили некую активность, то по мере сил и возможности надо заниматься самореализацией на уровне неких социально конструктивных проектов. Вот так прошли полтора года примерно, то есть 86-й - значительная часть 87-го года. В начале 88-го года начались активные дискуссии на тему о том, надо ли обновлять и реконструировать социализм - так думало большинство тогда "Московского народного фронта" - или надо вообще выступать за демократические ценности, свободу и далее через запятую... Вот специфика позиции Павловского и Игрунова заключались в том, что хотя себя они в тот момент определяли как демократические социалисты, они не считали возможным и нужным вот эту свою точку зрения навязывать движению в целом. По этому вопросу в 88-м году были весьма жесткие дискуссии, ту же самую позицию занимала тогда община во главе с Исаевым и Шубиным<sup>7</sup>, которая тоже считала, что для себя они, конечно, радикальные социалисты, но во имя единства движению навязывать социалистические взгляды не надо. В 87-м и 88-м это была точка зрения меньшинства. До выборов 89-го года все-таки среда, которая проявляла активность, была в достаточной степени небольшой. Это были сотни, максимум тысячи человек - вот этот Гайд-Парк на Пушкинской площади 88-го года - он показывает примерно, какой был потенциал социально активных людей, в том числе и не горевших желанием заниматься политикой в тот период времени. То есть, вот десятки тысяч так или иначе вышли на улицу и втянулись в политику хотя бы в форме участия в избирательных компаниях только в начале 89-го года. Насколько я помню тогда, Игрунов хотя и не принимал активного участия в деятельности "Мемориала"<sup>8</sup>, имел все-таки к нему какое-то отношение. И дальше был создан вот этот самый избирательный округ Академии Наук. Как я понимаю, это был первый из политических инструментов, в котором он уже играл в достаточной степени значимую роль. В тот период времени я этими делами не занимался и каких-то личных впечатлений о том, в чем заключалась политическая активность Игрунова 88-го - 89-го годов у меня, в общем-то, просто нет. В тот период времени это был один из. Но, в отличие от абсолютного большинства, даже активных участников тогдашней среды, это был человек, имевший некую биографию уже с конца 60-х годов. В чем-то принимавший участие, что-то писавший, за что-то когда-то сидевший... Но в тот период времени абсолютное большинство участников происходящего прошлое мало волновало. Это была эпоха, когда ценилось то, что ты умеешь делать, какими ресурсами ты располагаешь, прежде всего коммуникационными, хотя бы минимальным помещением, возможностью что-то организовать, привлечь каких-то дополнительных людей... То есть, это была очень редкая историческая эпоха в истории России, когда знатность по годности считали. Но уже через очень короткий промежуток времени встал вопрос, у кого есть какие иностранные связи, кто накопил хотя бы какие-то маленькие деньги, кто связан с каким депутатом или с какой политической силой. 86-й - середина 89-го года были периодом вот такого активного бурления энергичной интеллигенции, главным образом, столиц и городов-миллионников, и тогда совершенно было не понятно, ни что получится из всего этого бурления, ни кто кем станет в конечном счете. Впервые мысль о том, чем это все может завершиться и каковы могут быть конечные результаты, у меня возникли по итогам поездки в Испанию в конце 89-го года, когда стало понятно, что перемены в нашем царстве-государстве, видимо, действительно необратимы. С другой стороны, привлекал опыт Восточной Европы, всех этих бархатных революций, когда без всякой стрельбы при определенных условиях режим может рассеяться как некий морок - достаточно потоптаться несколько дней на площади, и при определенных условиях невезучие люди получают при этом по шее, а может, кого-то и подстрелят, но дальше все разбежится... Я общался с тогдашними испанскими молодыми социалистами, которые состояли либо в комсомоле соцпартии, либо в комсомоле компартии в 70-е годы, и для которых уже была 10-ти - 15-летняя дистанция между

периодом демократических перемен и тем, что в них сложилось к концу 80-х годов. Так вот именно лидер нашей, с позволения сказать, социал-демократии для самой социалистической и социал-демократической среды в тот период времени был символом такой претенциозной, но одновременно жалкой и ничтожной личности. То есть, к Гонсалесу эти ребята относились примерно как мы в тот период времени относились к Олегу Румянцеву<sup>9</sup>. В тот период уже на рубеже 89-го - 90-го года можно было в каких-то определенных пределах говорить о том, что будет потом и каков будет конечный результат всех этих преобразований. Хотя должен прямо сказать, что в тот период мы все были значительно более оптимистичны.

... На длительное время наше знакомство с Игруновым прервалось. Павловский, по крайней мере, что-то писал - это могло нравиться, это могло не нравиться, но к "Веку двадцатому и миру" так или иначе надо было относиться. Но о том, что в принципе существует некий Игрунов и он что-то делает, я, честно говоря, вспомнил где-то в 94-м году, когда в Думу попала фракция "Тыблоко", и во фракции "Тыблоко" цатым членом вот этой самой штуки был Вячеслав Владимирович. То есть, в тот период времени для меня он был фигурой того же масштаба, что и Шостаковский, Игорь Яковенко<sup>10</sup>... Как говорится, один из числа моих знакомых, который прибил к этому малопонятному образованию, которая стала на позицию морального неприятия ельцинизма, и отстаивала идеи горбачевизма после Горбачева: что надо проводить хорошие и постепенные реформы, а не быстрые и воровские. Некое сотрудничество, некое взаимодействие началось с 98-го года, и то непосредственно вначале не через Игрунова, а через Кузьмина<sup>11</sup>. То есть, для меня некой реальной вещью стало не "ЯБЛОКО" - я к нему, честно говоря, относился с брезгливым чувством, поскольку оценивал его не по его региональным структурам, а по всей этой куче гадостей, которая, с моей точки зрения, представляла большую часть фракции в городе Москве. Благодаря, частично, Гале Козловой

*Записала и отредактировала Шварц Е.*

<http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-side/vchk-cv-side-stories-malutin.html>

*См. раздел сайта Новейшая история. "Неформальский" период. 2001 г.*

**О КСИ см. также статьи В. Игрунова "КСИ и другие", 1988г. и "О неформальных политических клубах Москвы", 1989г.**

#### **Примечания:**

1. **Михаил Малютин** (р. 1955) - Генеральный директор Фонда "Русский проект", лидер партии "Новые левые", эксперт Экспертного Института при РСПП (Российского союза промышленников и предпринимателей). По образованию - философ. Один из основателей Клуба социальных инициатив (КСИ) в сентябре 1986 г. (исключен из КСИ осенью 1987 г.) и Фонда социальных инициатив (ФСИ) в июне 1987 г. Инициатор (наряду с Борисом Кагарлицким) создания группы "Социалистическая инициатива" (СИ). Входил в совет клуба "Перестройка", затем "Демократическая Перестройка". Весной 1988 - один из основателей Межклубной партийной группы (МПП) и оргкомитета Московского Народного фронта (МНФ). В декабре 1988 - участник учредительного собрания Российского Народного фронта (РНФ). Входил в редакционную коллегию самиздатского журнала "Левый поворот" (1988-90) и газеты "Господин Народ". Был постоянным автором политологического приложения "IQ" "Новой ежедневной газеты". В конце 1991 г. вместе с Александром Абрамовичем создал партию "Новые левые" (НЛ) на базе отколовшейся части Социалистической партии (СП). Автор многих вошедших в перестроечный и постперестроечный лексикон характеристик и словечек: "анархо-карьеристы", "мордодел" (= имиджмейкер) и т.п.

2. **Григорий Пельман** - основатель и президент Клуба социальных инициатив. См. **"История ИГПИ"**. Подробная справка готовится.

3. **Татьяна Заславская** - экономист. Доктор экономических наук, академик Российской академии сельскохозяйственных наук. Президент Всероссийского центра изучения общественного мнения и маркетинговых исследований. Москва. Специализируется в области экономической социологии и социальной стратификации.

4. Имеется ввиду, очевидно, кооператив "Перспектива" и М-БИО (См. рассказ **"История ИГПИ"** и справку Прибыловского об **М-БИО**).

5. **Владимир Яковлев** (р. 1959) - один из главных создателей газеты "Коммерсантъ". Сын Егора Яковлева, учредителя и главного редактора "Общей газеты". По образованию журналист. В 1987-88 был близок к Клубу социальных инициатив (КСИ). Был главным редактором еженедельной газеты "Коммерсантъ" с конца 1989 по 1992. С 1992 года - председатель Правления ЗАО "Коммерсантъ", в котором ему принадлежал контрольный пакет акций. В 1994 учредил АО "Издательский дом "Коммерсантъ", является в нем генеральным директором. В 1994 участвовал в создании Национальной службы новостей (НСН). С 1997 по 1998 год - первый заместитель редактора журнала "Столица". В июле 1999 года, после продажи 85% акций ИД "Коммерсантъ", остался в ИД в качестве консультанта.

6. **Анатолий Голов** (р. 1946) - депутат Гос. Думы от фракции "ЯБЛОКО" первого и второго созывов, бывший председатель Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР). В 1987-1989 годах входил в ленинградский клуб "Перестройка". В 1988 году был одним из создателей организации "За Народный Фронт" (За НФ) и членом ее Координационного Совета. Участвовал в выборах на Съезд народных депутатов в 1989. Был одним из инициаторов создания Ленинградского Народного фронта (ЛНФ). В марте 1990 года при поддержке блока "Демократические выборы-90" избран народным депутатом Ленсовета. Принимал активное участие в создании Социал-демократической ассоциации (СДА) и Социал-демократической партии Российской Федерации.

7. **Андрей Исаев** - в настоящее время депутат Гос. Думы от "Единой России". С ноября 2004 г. - в президиуме Генерального совета партии "Единая Россия". До этого, с 1998 г., был лидером движения "Союз труда", с 1999 г. возглавлял Консультативный Совет общественных объединений и организаций России при Политсовете "Отечества". Во времена, о которых идет речь, был известным анархистом-синдикалистом, лидером группы "Община" (сложившейся в МПГИ им. Ленина подпольной организации). **Александр Шубин** - руководитель Российского экологического движения, член Центрального Совета "Отечества".

8. Вячеслав Игрунов был одним из инициаторов создания общества **"Мемориал"**. Более подробно об этом см. рассказ В. Игрунова **<О "Мемориале">**

9. **Олег Румянцев** - в настоящее время председатель Политсовета **Социал-Демократической Ассоциации Российской Федерации**. В 1988 году - член клуба "Демократическая перестройка". До 1992 г. - заместитель председателя СДПР (Социал-демократической партии России).

10. **Игорь Яковенко** (р. 1951) - Генеральный секретарь Союза журналистов России, Генеральный директор Национальной тиражной службы, бывший заместитель председателя партии "Демократическая Альтернатива", (партия ДА!), депутат Государственной Думы первого созыва (1993-95) от блока "ЯБЛОКО". Был координатором фракции "ЯБЛОКО". В мае 1998 года на VI съезде Союза журналистов России избран Генеральным Секретарем Союза журналистов России. В июле 2001 года был назначен заместителем главного редактора - редактором отдела политики еженедельника "Общая газета".

11. **Алексей Сергеевич Кузьмин** (р. 1956) - кандидат технических наук, доктор философских наук, профессор РГГУ, заместитель директора ИГПИ. Член редколлегии журнала ПОЛИС, а также журнала European Politics and Society, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ.